

Гу Миньчэнь вышел из ванной, почистив зубы, как раз в тот момент, когда проснулся Сюй Сясэнь.

Сюй Сясэнь, чьи волосы после сна торчали в разные стороны, подошел к Гу Миньчэню. Его сонные глаза внезапно расширились.

— Миньчэнь, не ожидал, что без очков ты довольно симпатичный.

Гу Миньчэнь на секунду замер, потрогал свое лицо и лишь после слов соседа вспомнил, что забыл надеть очки. Неудивительно, что Цзян Юйчи только что так странно на него смотрел.

Сначала Гу Миньчэнь запаниковал, но тут же вспомнил, что Дуань Циньань вчера ушел и не вернулся. Сейчас в их комнате находились только двое парней с мягким характером и один натурал, который тверже стали. А сам он при виде мужчин вообще не испытывает никаких влечений, так что он в полной безопасности.

Раз уж маска сброшена, так тому и быть. Главное — надеть очки, пока не вернулся Дуань Циньань.

Гу Миньчэнь улыбнулся:

— Если бы ты не сказал, я бы так и забыл их надеть.

Он подошел к кровати, взял очки, лежавшие у подушки, и водрузил их на нос.

Сюй Сясэнь смотрел на него с глубокой скорбью. Какая внешность пропадает, зачем же так себя уродовать?

— Миньчэнь, какое у тебя зрение? Не думал о том, чтобы носить контактные линзы?

Гу Миньчэнь отмахнулся:

— Не люблю я это дело.

Сюй Сясэнь мысленно воскликнул: это разве вопрос любви? Это же преступление против такой красивой внешности!

Он терпеливо попытался убедить его:

— Твой стиль, конечно, винтажный, но эти очки безнадежно устарели. Может, сменишь?

— Мне нравится этот фасон. К тому же, новые заказывать — столько возни, пусть пока будут эти, — отказался Гу Миньчэнь.

Пока идет задание, очки необходимы. Нужно прилежно играть свою роль статиста. А как только миссия будет выполнена, его и уговаривать не придется — он сам снимет эти очки и отправится искать себе красавицу-девушку.

Сюй Сясэнь приоткрыл рот, собираясь продолжить борьбу:

— Миньчэнь, на самом деле...

Цзян Юйчи, до этого хранивший молчание, внезапно прервал его:

— А мне кажется, они тебе идут. Хорошие очки.

Гу Миньчэнь указал пальцем на Цзян Юйчи, приподнял бровь и улыбнулся:

— Вот кто меня понимает.

Сюй Сясэнь лишь промолчал. Он посмотрел на Цзян Юйчи. Любому ясно, что стиль Гу Миньчэня — это катастрофа, он просто себя портит. А Цзян Юйчи его еще и поддерживает. Тц-тц-тц, какое злое сердце.

Гу Миньчэнь открыл шкаф и, словно император, выбирающий наложницу, извлек красную рубашку в клетку. Когда он вышел из ванной, переодевшись, Сюй Сясэнь лишь молча дернул уголок губ. Ему нестерпимо хотелось сжечь все вещи в шкафу Гу Миньчэня. Откуда у него столько уродливой одежды? Это даже хуже, чем гардероб его отца.

Сюй Сясэнь решил больше на это не смотреть. Он сел за свой стол и принялся за макияж. У него были правильные черты лица, но кожа оставляла желать лучшего: прыщи, расширенные поры. Каждый день перед выходом он был обязан наносить базу и консилер.

У них утром были пары. Гу Миньчэнь глянул на время: если выйти сейчас, успеют съесть по тарелке горячей рисовой лапши. Он схватил черный рюкзак, запихнул туда нужные учебники и, закинув его на плечи, бросил соседям:

— Я пошел.

Сюй Сясэнь, занятый нанесением пудры, лишь небрежно отозвался.

Гу Миньчэнь уже потянулся к дверной ручке, как вдруг чья-то рука с четко очерченными суставами помогла ему открыть дверь. Он замер и обернулся.

— Я тоже закончил, пойдем вместе, — улыбнулся Цзян Юйчи.

Гу Миньчэнь не смог отказать и кивнул.

Как только они открыли дверь, то увидели мрачного Дуань Циньаня. От него разило смесью спиртного и табака. Цзян Юйчи слегка нахмурился и отступил на шаг. Дуань Циньань заметил этот брезгливый взгляд и криво усмехнулся. Это лицо, так похожее на лицо Цзян Ижана, его просто выводило из себя.

Дуань Циньань шагнул в комнату и, проходя мимо Цзян Юйчи, специально с силой толкнул его плечом. В глазах Цзян Юйчи промелькнул холод и скрытая свирепость.

Гу Миньчэнь, наблюдая за этой искрящейся атмосферой, едва сдерживал восторг. Сюжет наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Пусть обстановка и была напряженной, но хоть какое-то взаимодействие между ними появилось. Он уже приготовился увидеть, как Цзян Юйчи, подобно нежному хрупкому цветку, с покрасневшими глазами начнет обвинять Дуань Циньаня, тем самым привлекая к себе его внимание.

Но ничего не произошло.

В тот момент, когда Гу Миньчэнь не видел, Цзян Юйчи погасил холод в глазах. Он повернулся к Дуань Циньаню и спокойным тоном произнес:

— Сегодня первый день занятий, придет комендант проверять комнаты. Будь осторожен, ты ведь выпил.

— Проваливай, не лезь ко мне.

Дуань Циньань выругался и рухнул на кровать спать.

Гу Миньчэнь наблюдал за этим с мыслью: вот грязнуля, даже не помылся, а сразу в постель.

— Пойдем, позавтракаем в столовой, — Цзян Юйчи подошел к Гу Миньчэню.

Тот опомнился:

— Хорошо.

По дороге в столовую Гу Миньчэнь не выдержал и спросил:

— Тебе совсем не обидно?

— Почему я должен злиться? — в ответ спросил Цзян Юйчи.

Этот вопрос поставил Гу Миньчэня в тупик. Сюжет должен был развиваться именно так. Но сколько раз они уже сталкивались, а прогресса у главных героев никакого, что даже у самого Гу Миньчэня опустились руки. Ему казалось, что он и правда может застрять в этом мире навсегда. Не то чтобы мир был плох, но если бы он мог выбрать реальность, где его не знают главные герои, он бы непременно выбрал ее. Он ведь хотел найти милую девушку, жениться, завести детей. А пока эти герои рядом, он не мог воспринимать это как реальную жизнь, все казалось лишь частью задания.

Цзян Юйчи не знал, о чем думает Гу Миньчэнь. Он тихо сказал:

— Это просто бессмысленный конфликт, я не стану обращать на него внимания.

Гу Миньчэнь вздохнул. Если они не будут конфликтовать, он не сможет выполнить задание. Цзян Юйчи увидел, что тот приуныл, и нахмурился:

— Ты расстроен?

Гу Миньчэнь хотел кивнуть, но подумал, что в глазах Цзян Юйчи это будет выглядеть странно.

— Просто мне кажется, что ты слишком добрый, из-за этого потом пострадаешь, — на ходу придумал он оправдание.

Взгляд Цзян Юйчи стал непроницаемым. Он слегка улыбнулся:

— Вот как?

Гу Миньчэнь вспомнил дальнейший сюжет и по-отечески похлопал его по плечу:

— В будущем обязательно думай о себе, не будь таким простаком, чтобы верить всему, что говорят другие.

Особенно когда вернется тот самый младший братец-белая луна, не попадись в его сети, чтобы

тебя не замучили до смерти эти трое подонков.

Цзян Юйчи кивнул:

— А как же ты? Тебе я могу верить?

Гу Миньчэнь неловко почесал затылок:

— Лучше тоже не стоит.

Он ведь тот самый человек, который толкает Цзян Юйчи в огненную яму. Зная, что в горах тигры, он все равно тянет его прямо в их логово. Он использует Цзян Юйчи для выполнения миссии, так что он даже хуже, чем те подонки.

Цзян Юйчи не ответил, лишь сухо сказал:

— Идем, а то опоздаем на пару.

Гу Миньчэнь буркнул «угу» и поспешил за ним.

Идущий впереди Цзян Юйчи сохранял холодное и отстраненное выражение лица. Гу Миньчэнь считал его слишком наивным. Но он никогда не был агнцем, которого можно вот так запросто зарезать.

<http://bllate.org/book/20511/2045221>